

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Томск, 20 апреля 2017 г.

Издательство Томского университета
2017

ПРОБЛЕМА МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ: КОНЕЦ ИСТОРИИ И СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Е.С. Стафеева

Научный руководитель **В.Е. Буденкова**

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

После крушения биполярного мира различные государства и члены мирового сообщества оказались в сложной ситуации. Если раньше большинство стран причисляло себя к одному из двух военно-политических блоков и, как следствие, руководствовалось идеями и моделями, которые разделялись внутри этих блоков, то сегодня каждое государство определяет свой путь, опираясь на собственные ценности, историю и традиции. При этом современное общество, благодаря технологическому прогрессу, невозможно без постоянных контактов, имеющих различные цели, но приводящих зачастую к одному – к необходимости постоянного взаимодействия культур, порой имеющих кардинально отличную друг от друга специфику.

В связи с этим важное значение придается феномену глобализации, который призван установить стабильные связи между культурами и государствами, сблизить их на основе общечеловеческих ценностей. Но чем сильнее и настойчивее проявляются процессы глобализации, тем заметнее становятся проблемы, которые она влечет за собой. Наиболее важными оказываются вопросы взаимного неприятия и отторжения, так как сближение культур чревато более ярким осознанием различий между ними.

В данном контексте возникает серьезный вопрос: как жить в условиях поликультурного мира, сохраняя свою идентичность и не уничтожая идентичность других. Об актуальности затронутой проблемы могут свидетельствовать примеры последних событий мирового масштаба: рост числа иммигрантов в западных странах, которые вызывают недовольство своей неспособностью ассимилироваться (как, например, турецкие семьи в Германии, живущие исключительно за счет социальных пособий и при этом находящиеся в оппозиции к нормам и правилам принимающего их общества) повышение напряженности в регионах, населенных представителями различных культур, рост опасности возникновения религиозных конфликтов вследствие столкновения интересов адептов различных конфессий.

Целью данной работы является аналитика взглядов С. Хантингтона и Ф. Фукуямы по вопросу мирового устройства в условиях поликультурного общества и изучение природы конфликтов на религиозной почве через призму их концепций.

После окончания холодной войны эйфория от прекращения бесконечной напряженности и гонки вооружений на какое-то время породила ощущение гармонии. Либеральная идеология казалась абсолютным победителем в мире воззрений, конкуренцию которому не могли составить никакие другие учения и концепции.

Наиболее ярко идея триумфа западного либерализма воплотилась в работе Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек». Под «концом истории» автор подразумевает конечную точку идеологической эволюции человечества, универсализацию западной либеральной демократии как наилучшей формы политического правления. Западная модель общества не имеет жизнеспособных альтернатив, что проявляется в том числе в широком распространении западной культуры потребления. Таким образом, с точки зрения автора, наиболее развитые страны постепенно приходят к признанию либерализма как наилучшей формы идеологии и формируют «постисторический» мир, в то время как остальные общества продолжают жить в «исторических» реалиях, подверженных идеологическим войнам и конфликтам, которые, однако, не имеют потенциала превратиться в масштабные столкновения, так как не затрагивают интересов наиболее развитых либеральных держав. «То, чему мы, вероятно, свидетели, — не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления».

Хотелось бы обратить особое внимание на культурный аспект изложенной концепции. Автор поддерживает принцип самобытности, провозглашая либерализм также в вопросах культуры. Единственной причиной ограничений человеческой свободы в данной связи является противоречие этой свободы желаниям других членов общества. Учитывая сложности данного подхода в вопросах религии, он переносит её в сферу частной жизни, на более широком общественном уровне провозглашая принцип секуляризации. Таким образом, концепция Фукуямы в большей степени надрелигиозна, находится вне рамок конфессий как таковых. Автор обращает внимание не на конкретные религии со свойственными им системами ценностей, а на возможность человека беспрепятственно выбирать, какую веру ему исповедовать и исповедовать ли ее вообще. В данной связи государство должно обеспечить гра-

жданам свободу совести, не признавая ни за какой конфессией статуса доминирующей.

Однако данное суждение сталкивается с проблемой наличия так называемых миссионерских религий, которым недостаточно права свободного исповедания своей веры, их долгом считается обращение в «истинную» религию представителей других взглядов (к таким конфессиям в частности, относятся христианство и ислам – самые распространенные и многочисленные монотеистические религии современности, и в связи с таким статусом столкновение их миссионерских интересов сложно игнорировать). Особые опасения в данном контексте вызывает ислам, который активно борется за обращение людей в свою веру. Да'ва (призыв к обращению) считается основной деятельностью пророка Мухаммеда, следовательно, становится примером для подражания в среде его последователей. Причем данный призыв направлен как к исламизации конкретных граждан, так и больших групп людей (например, действия во время гражданской войны в Судане) и является обязанностью каждого мусульманина. Данный вид деятельности зачастую поддерживается государством. Например, Саудовская Аравия, Иран и Ливия являются странами, которые провозглашают да'ва главной священной обязанностью. А Иран к тому же имеет собственные институты пропаганды вероучения (Фонд Имама Хусейна).

Уделяя большое внимание миссионерской деятельности, ислам в то же время не допускает этой деятельности со стороны христианства в отношении мусульман. Здесь можно заметить явное противоречие, когда одна религиозная группа стремится обладать исключительными правами, не допуская наличия подобных прав у других групп. В такой обстановке затруднительно реализовывать либеральные ценности свободы совести.

Еще один важный аспект размышлений Фукуямы, применимый к проблематике религиозных конфликтов, – вопрос жажды признания (тимоса), врожденного чувства справедливости. Именно жажда признания становится психологическим фундаментом религии. Верующий наделяет большим достоинством то, что его религия считает правильным. И он проявляет агрессию, когда унижают достоинство того, что для него священно.

Хорошей иллюстрацией данной мысли является конфликт, произошедший между мусульманским населением и еженедельником Charlie Hebdo. Карикатуры издания, вероятно, успешно продемонстрировали неизбежность европейской свободы слова и секуляризации мировоззрения, но тимос приверженцев ислама был серьезно оскорблен, потому что общество, провозглашающее в том числе равенство конфессий,

принимающее мигрантов с условием уважения их культуры, тем не менее уничтожает право неприкосновенности нравственных основ жизни религиозного меньшинства. В ответ на это, оскорбленное религиозное меньшинство еще больше разочаровывается в западной морали, подверженной двойным стандартам, и все сильнее склоняется к фанатизму, одержимости и религиозной ненависти.

Концепция Фукуямы предлагает модель развития событийной истории, вписанной в единую идеологическую и культурную парадигму либеральных западных ценностей. Но современное положение дел не столь оптимистично. Мы можем заметить, что универсалистские претензии Запада вызывают все большее недовольство со стороны других членов общества. Европейские ценности все чаще ассоциируются с неверием, цинизмом, эгоизмом. И эти расшатанные устои сталкиваются с более сильными и определенными экзистенциальными смыслами. С людьми, имеющими выраженное чувство идентичности, четкую религиозную принадлежность, знающими свои традиции и исторические корни. Религия же, которая, по прогнозам Фукуямы, не могла расцениваться как серьезная альтернатива и угроза западной либеральной идеологии, становится постоянно возрастающей силой, успешно консолидирующей людей в борьбе с европейской унификацией.

Иной взгляд на перспективы дальнейшего развития общества предлагает создатель концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтон. С его точки зрения, будущее мирового сообщества невозможно свести к сплочению на основе западных идеалов, потому что в многополюсном мире глобальная политика выстраивается вдоль новых границ – культурных, следовательно, цивилизации (наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентичности) будут консолидироваться на базе общих ценностей, четко осознавая свою уникальность в отношении других культур, а значит, противопоставляя себя им. Осознание и самоидентификация народа происходят посредством религии, языка, истории, схожих ценностей.

Запад же, вплоть до XX в. осуществлявший однонаправленное воздействие на весь остальной мир, завоевавший гегемонию не из-за превосходства своих идей, ценностей или религии, но применением организованного насилия, воспринимается незападными обществами с возрастающим недоверием и отторжением. Стремление к универсализму со стороны западных ценностей (которое оправдывается и легитимизируется в концепции Фукуямы) в контексте «столкновения цивилизаций» подталкивает к возрождению национальных культур и к всеобщей индигенизации.

Размышления Хантингтона акцентируют внимание на том, что в глобальном мире человеку необходима идентификация себя с конкретной культурной общностью. В этом плане наибольшим консолидирующим потенциалом обладает религия, так как она успешно способствует утверждению ценностей и моральных ориентиров в мире, зачастую страдающем аномией и культурным релятивизмом, дает человеку четкие нравственные установки и, к тому же, в наименьшей степени сводится к компромиссу, что дисциплинирует её приверженцев, оправдывает их поступки, дает наиболее устойчивое осознание идентичности и ощущение причастности.

Таким образом, общество становится многополюсным и полицивилизационным, распространение западных идеалов не приводит к возникновению универсальной цивилизации, а, наоборот, способствует осознанию незападными обществами их уникальности и культурной ценности. При этом фундаментальные различия цивилизаций настолько сильны и не сводимы к компромиссу (особенно в вопросах религии), что неизбежным исходом становятся конфликты, вызванные в том числе неспособностью признания равенства различных культур (как со стороны «мирового сообщества» Запада, так и со стороны фундаменталистских движений Востока).

Стоит заметить, что концепция Хантингтона на данный момент выглядит более реалистичной. Несмотря на лозунги мультикультурализма и призывы к взаимоуважению, реальное положение дел в современном обществе далеко от заявленных принципов. Европейские карикатуры на святых мотивировали и будут мотивировать мусульманскую молодежь на ответные удары. Следование религиозным обрядам на улицах секуляризованного города и на рабочих местах, порицание светского образа жизни, порой переходящее в открытое противоборство и оскорбление, будет и дальше вызывать раздражение и ненависть со стороны западного светского населения. В этом ключе религиозные различия продолжают оставаться серьезным барьером для взаимопонимания, становясь почвой для межкультурных конфликтов.

Данная проблема по-прежнему является очень важной и сложной для урегулирования. Возможно, наилучшим вариантом была бы минимизация прямых контактов и взаимодействий между представителями различных конфессий. В отношении иммигрантов: установление в принимающем обществе такого социально-психологического климата, который ясно разъяснял бы приезжающим модели поведения, которые от них ожидаются (устроиться на работу, уважительно относиться к ценностям и нормам принимающего общества и т.д.).

В современном полицивилизационном мире, где тесно взаимодействуют различные культуры и религии, мирное сосуществование невозможно без взаимных компромиссов и уважения. Поэтому стоит пересмотреть стремление к универсализации мира, заявленной в концепции «конца истории», чтобы волна отторжения западной идеологии не привела к непоправимому «столкновению цивилизаций».

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Д.А. Узланова

Научный руководитель **В.Е. Буденкова**

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

Уже несколько десятилетий происходит обсуждение проблемы толерантности в самых разных вариациях ее постановки и истолкования. Если исходить из стандартного представления о толерантности и наиболее традиционной и общей трактовки данного понятия, то «толерантным» считается тот человек, который не вызывает у других и сам не порождает ненависти или отчуждения, кто способен найти общий язык или какие-либо точки соприкосновения с другими людьми, будучи дружелюбным, отзывчивым, снисходительным, корректным. Но современная социокультурная ситуация, в которой происходит осмысление и использование данного понятия, складывается из двух параллельных парадигм, противоречащих друг другу. С одной стороны, глобализация, которая становится все более важным процессом для разных стран и культур, а с другой индивидуализм, деперсонализация, способствующие проявлению нетерпимости к Другому, повышение вероятности формирования конфликтов между людьми, этническими и социальными группами. Исходя из этого, стоит заметить, что толерантность многоаспектна и может характеризоваться с учетом факторов национальной, этнической, религиозной составляющих. Этническая толерантность представляет собой терпимое отношение человека к малознакомому образу жизни, обычаям, традициям других этнических групп. Расовая толерантность, в свою очередь, характеризуется, как терпимое отношение человека к представителю другой расы, к его внешности, языку и культурным особенностям. Что касается религиозной толерантности, то она представляет собой терпимое отношение адептов одной религии